

СТИВЕН
КИНГ

СТИВЕН КИНГ

Девочка, которая
любила Тома Гордона

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

К41

Серия «Темная башня»

Stephen King

THE GIRL WHO LOVED TOM GORDON

Перевод с английского *В. Вебера*

Компьютерный дизайн *А. Смирнова*

Фото автора на обложке: *Shane Leonard*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Девочка, которая любила Тома Гордона: [роман] /
Стивен Кинг ; [пер. с англ. В. Вебера]. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 256 с. — (Темная башня).

ISBN 978-5-17-103099-5

Девятилетняя Триша заблудилась в лесу, и чем дальше она ищет
дорогу назад, тем дальше заходит в глубь лесной чащи.

Тянутся часы. Все сильнее голод и жажда. Кажется, надежды
уже нет. Не спасают даже мысленные беседы с Томом Гордоном,
легендарным спортсменом, — так девочка пытается забыть о страхе
и отчаянии.

А по пятам за ней следует таинственный и не знающий жалости
Зверь — он терпеливо ждет, когда ее покинут последние силы...

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-103099-5

© Stephen King, 1991

© Перевод. В. Вебер, 1999

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Моему сыну Оуэну, который в итоге смог рассказать мне о бейсболе гораздо больше, чем в свое время — ему.

ИЮНЬ 1998

РАЗМИНКА

Жизнь старается не показывать свой звериный оскал, с тем чтобы ухватить человека в подходящий момент. Триша Макфарленд убедилась в этом в девятилетнем возрасте. В начале июня, в десять утра она сидела на заднем сиденье материнского «додж караван», одетая в синий свитер, точную копию тех, в каких тренировались «Ред сокс»* (с надписью 36 ГОРДОН на спине), и играла с Моной, своей куклой. А в половине одиннадцатого она уже заблудилась в лесу. К одиннадцати она пыталась не поддаться панике, гнала от себя мысль: *Это серьезно, очень серьезно.* Старалась не думать о том, что иногда люди, заблудившиеся в лесу, получали серьезные травмы. А случалось, что и погибали. *И все потому, что мне захотелось пописать,* подумала Триша... да только не так уж ей и приспичило, да и в любом случае она могла попросить маму и Пита подождать,

* «Бостон ред сокс» — бейсбольная команда из Бостона, штат Массачусетс, входящая в Восточное отделение Американской бейсбольной лиги. — *Здесь и далее примеч. пер.*

пока она на минутку забежит за дерево. Они опять ссорились, впрочем, ее это давно уже не удивляло, вот почему она и отстала, не сказав им ни слова. Вот почему сошла с тропы за высокий куст. Ей хотелось тишины, ничего больше. Устала она слушать их перепалку, устала источать радость и веселье, которых не чувствовала, ее так и подмывало крикнуть матери: *Да отпусти ты его! Если он так хочет вернуться в Молден и жить с отцом, почему бы тебе его не отпустить? Я бы сама отвезла его туда, будь у меня водительское удостоверение, только для того, чтобы в нашем доме все стало мирно и спокойно!* И что потом? Что бы ответила на это ее мать? Какое выражение появилось бы на ее лице? И Пит. Старший брат, ему почти четырнадцать, далеко не глупый парень, почему он так себя ведет? Почему он не может помолчать? *Заткнись* — вот что она хотела ему сказать (вернее, сказать им обоим). *Да заткнись же ты!*

Родители их развелись год назад, и по решению суда дети остались жить с матерью. Переезд из пригорода Бостона в южную часть штата Мэн Пит принял в штыки. Отчасти потому, что действительно хотел жить с отцом, о чем не упускал случая напомнить матери (интуитивно он понимал, что лучшего способа причинить ей боль и быть не может), но Триша знала, что это не единственная причина и уж наверняка не главная. Основная причина, почему Пит так хотел вернуться в Бостон, состояла в том, что он ненавидел школу Сэнфорда.

В Молдене у него все было схвачено. В компьютерном клубе он правил как абсолютный монарх.

У него были друзья, пусть не спортсмены, а такие же, как он, любители компьютерных игр, но они обычно держались друг друга и плохиши к ним не приставали. В школе Сэнфорда компьютерного клуба не было, и подружился он только с одним мальчиком, Эдди Рейбурном. Но в январе Эдди уехал, еще одна жертва развода. И Пит остался один. И кроме того, в школе многие над ним смеялись. И дали прозвище, которое он ненавидел: Пит-Компи.

В те уик-энды, которые они не проводили с отцом в Молдене, мать вывозила их на экскурсии. Она неукоснительно следовала заведенному порядку, и Триша, хотя и мечтала о том, чтобы мать пошла на попятную (именно на этих экскурсиях начинались самые безобразные ссоры), знала, что этому не бывать. Если Куилла Андерсен (после развода она вернула себе девичью фамилию, и Триша могла поспорить, что Пит ненавидел мать и за это) что-то решала, но непременно так и делала. Однажды, приехав к отцу в Молден, Триша услышала его разговор с отцом по телефону. Одна фраза накрепко врезалась ей в память: «Если бы Куилла была на Литгл-Бигхорне*, индейцы потерпели бы поражение». Трише

* 25 июня 1876 г. на реке Литгл-Бигхорн в штате Монтана произошла битва между индейцами племен тетонов и 7-м кавалерийским полком во главе с генералом Джорджем Кастером. Опасаясь голода, индейцы покинули резервацию, чтобы начать охоту на бизонов, но им приказали вернуться под угрозой применения силы. На отказ повиноваться военные ответили атакой на индейский лагерь. Но кавалеристам пришлось отступить, потеряв убитыми 265 человек, включая и генерала Кастера. Это был последний случай, когда индейцам удалось одержать победу над армейским подразделением.

не понравилось, что отец так говорит о матери, но она не могла отрицать, что он нисколько не погрешил против истины.

За последние шесть месяцев, в течение которых отношения матери и Питера все ухудшались и ухудшались, Куилла свозила их в автомобильный музей в Уискассете, в Шекер-Виллидж* в Грее, на завод по производству тория в Норт-Уиндхэме, в «Город шести орудий» в Рэндольфе, штат Нью-Хэмпшир. Они спустились на каноэ по реке Сако и покатались на лыжах в Шугарлоуфе (для Триши эта прогулка завершилась вывихом лодыжки, из-за чего ее отец и мать крепко поцапались. Хорошо еще, что обошлось без рукоприкладства).

Иногда, если место, куда привозила их мать, Питу нравилось, он давал своему языку отдых. К примеру, он заявил, что «Город шести орудий» для «грудничков», но мать разрешила ему провести практически весь день в комнате компьютерных игр, и в итоге они возвращались домой в блаженной тишине. С другой стороны, если Пит не одобрял выбора матери (а особую неприязнь вызвал у него завод по производству тория), обратная дорога превращалась в пытку. Пит был не из тех, кто держит

* Поселение шекеров, религиозной секты, называющей себя «Церковь Царствия Божьего на Земле», пользовавшейся значительным влиянием до Гражданской войны. Секта выступала за общинную собственность, проповедовала опрощение и строгий образ жизни. Члены ее давали обет безбрачия, так как ожидали наступления Царства Божьего на Земле в самое ближайшее время и не считали нужным заботиться о продолжении рода. Однако к 1880 г. секта лишилась практически всех сторонников.

свои мысли при себе. В пословице «слово не воробей, выскочит — не поймаешь» здравого смысла он не находил. Кстати, по мнению Триши, той же точки зрения придерживалась и мать. Сама же Триша считала, что молчание — золото, но, разумеется, любому человеку хватало одного взгляда, чтобы сказать, что девочка — вылитый отец. Иногда мысль эта вызывала у нее смутную тревогу, но в основном такое сравнение ей льстило.

Место, где они проведут субботу, не имело для Триши никакого значения, ее вполне устроили бы парки аттракционов и поля для мини-гольфа, потому что посещение как первых, так и вторых не приводило к очередной ссоре. Но мамик хотела, чтобы дети не только осматривали достопримечательности, но и узнавали новое, расширяли свой кругозор. Отсюда в списке экскурсий и появились завод по производству тория и Шекер-Виллидж. Вот это, пожалуй, больше всего и бесило Пита. Не желал он учиться еще и по субботам. Это время он бы с куда большим удовольствием провел в своей комнате за какой-нибудь компьютерной игрой. Раз или два он столь исчерпывающе высказывал свое мнение о происходящем (все его тирады укладывались в одно слово: «Тошниловка!»), что мамик отсылала его к машине, чтобы он посидел в кабине и «пришел в себя», пока она и Триша не вернуться с экскурсии.

Триша хотела сказать матери, что Пит уже вышел из детсадовского возраста и негоже ставить его в угол: когда-нибудь дело закончится тем, что они

вернутся и не найдут его, а потом выяснится, что он уехал домой на попутке. Но, разумеется, ничего не сказала. Плохой была сама идея субботних экскурсий, но мамик никогда бы этого не признала. По завершении некоторых подобных мероприятий Куилла Андерсен выглядела лет на пять старше. В углах рта появлялись глубокие морщины, и она непрерывно терла висок, словно у нее болела голова... но отказываться от субботних выездов Куилла не собиралась. Триша это знала. Может, если бы их мать участвовала в битве на реке Литтл-Бигхорн, индейцы, все равно одержали бы победу, но досталась бы она им более дорогой ценой.

В ту субботу они собрались посетить малонаселенный район в западной части Мэна. Именно там Аппалачская тропа* покидала этот штат, переходя в Нью-Хэмпшир. В пятницу вечером, сидя на кухне, мамик показывала им буклет с красочными фотоснимками. На них улыбающиеся до ушей туристы или радостно топали по лесной тропе, или любовались красотами пейзажа, стоя на обзорных площадках. Прикрывая ладонью глаза от солнца, поверх заросших лесом долин они смотрели на каменистые, изъеденные временем, но все еще внушающие бла-

* Самая длинная в мире размеченная пешеходная тропа (длиной 3218 км) через Аппалачи. Проходит от горы Катадин на севере штата Мэн через штаты Нью-Хэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Мэриленд, Западная Виргиния, Виргиния, Теннесси, Северная Каролина до горы Спринглер в северной Джорджии. Тропа имеет статус «заповедной туристской тропы» в системе национальных парков.

гоговейный ужас вершины центральной части Уайт-Маунтинс*.

Пит, изнывая от скуки, лишь изредка брезгливо поглядывал на буклет. Мамик, впрочем, отказывалась замечать, что ее сын выказывает к намеченному походу полнейшее равнодушие. Триша же — у нее это начало входить в привычку, — наоборот, горела энтузиазмом. В такие моменты она напоминала себе участницу телевикторины, которая разве что не писает кипятком от перспективы выиграть набор кухонной посуды. А что она чувствовала на самом деле? Она ощущала себя клеем, который соединял воедино две половинки разбитого целого. Качество клея оставляло желать лучшего.

Куилла закрыла буклет, положила на стол последней страницей кверху. Эту страницу составители буклета отвели под карту. Куилла постучала пальцем по извилистой синей линии:

— Это шестьдесят восьмое шоссе. Мы оставим машину здесь, на этой автостоянке. — Ее палец указал на маленький синий квадратик. А потом двинулся по извилистой красной линии. — Это отрезок Аппалачской тропы между шестьдесят восьмым шоссе и триста вторым шоссе в Норт-Конуэй, штат Нью-Хэмпшир. Его длина всего шесть миль, и он отнесен к категории средней сложности. Хотя... есть маленький участок, кото-

* Горы на западе штата Мэн и на севере штата Нью-Хэмпшир, северная часть Аппалачей. Регион славится живописным ландшафтом. Горы изрезаны глубокими ущельями. Национальный лесной заказник.

рый считается сложным, но нам все равно не понадобится альпинистское снаряжение.

Куилла постучала пальцем по другому синему квадратику. Пит подпер голову рукой, демонстративно глядя в другую сторону. Ладонь оттянула левый уголок рта, казалось, он ухмыляется. В этом году у Пита появились прыщики, и свеженькая порция блестела на лбу. Триша любила брата, но иногда, как в этот вечер за кухонным столом, когда мамик объясняла завтрашний маршрут, она просто ненавидела его. Ее так и подмывало сказать Питу: все потому, что ты — «мокрая курица». В этом, собственно, и состояла проблема, как сказал бы их отец. Пит хотел вернуться в Молден, поджав между ног свой маленький хвостик, потому что он был «мокрой курицей». Он не думал о матери, не думал о Трише, не думал о том, а хорошо ли ему будет у отца. Пита заботило только одно: он твердо знал, что в Молдене ему не придется есть ленч в одиночестве. И никто не будет звать его Компи.

— Вот автомобильная стоянка, к которой мы выйдем, — продолжала мамик, то ли не видя, что Пит не смотрит на карту, то ли предпочитая этого не замечать. — Автобус приезжает сюда примерно в три часа. На нем мы доедем до нашего «доджа». А через два часа уже будем дома. Если вы не очень устанете, я поведу вас в кино. Что вы на это скажете?

В тот вечер Пит ничего не сказал, зато утром говорил не переставая, начиная с того самого момента, как «додж» тронулся с места. Не хотел он брести по Тропе, глупо это, идти на своих двоих;

опять же синоптики обещали дождь; почему они должны проводить всю субботу, шагая по лесу аккуратно в то самое время года, когда кишмя кишит мошकारа; а если Триша заденет рукой ядовитый плющ... и так далее, и так далее, и так далее. Та-та-та. Ему даже хватило наглости сказать, что это время он мог бы потратить на подготовку к экзаменам. Уж Триша-то знала, что по субботам Пит не занимался никогда. Поначалу мамик не реагировала, но в конце концов Пит ее достал. Он всегда добивался своего, чуть раньше или чуть позже, в зависимости от ситуации. К тому времени, как они свернули на автостоянку у шоссе 68, костяшки пальцев Куиллы, сжимавшие руль, побелели, а говорила она отрывистым тоном, так хорошо знакомым Трише. Мамик медленно, но верно подходила к точке кипения. А ведь шестимильная прогулка по лесам западного Мэна еще не началась.

Поначалу Триша пыталась их отвлечь, вскрикивая что-нибудь голоском потенциальной обладательницы набора кухонной посуды всякий раз, когда они проезжали мимо амбара, пасущейся лошади или живописного кладбища, но мать и брат полностью ее игнорировали, и какое-то время спустя Триша перестала подавать голос, затихла на заднем сиденье с Моной (отец любил называть ее Монья-Болонья) на коленях и рюкзаком справа под боком. Сидела, слушая перепалку матери и брата и гадая, а не заплакать ли ей, чтобы не сойти с ума. Могут ли постоянные семейные склоки свести с ума? Может, мать терла виски подушечками пальцев не по-